

Дом на небесах

Дом – какое прекрасное слово! Кто-то сказал: “Дом – там, где твое сердце”. Оливер Холмс заметил, что дом – “там, где мы любим”, что это такое место, которое “могут оставить наши ноги, но не сердца”. Джон Говард Пейн написал: “Милее всех дворцов – твой дом, каким бы скромным ни был он”.

И все же каким бы замечательным ни был наш земной дом, многие из нас все равно стремятся к дому вышнему. Мы хотим, говоря словами Павла, “водвориться у Господа” (2 Кор. 5:8) – быть в том месте, которое мудрец называл “вечным домом” (Еккл. 12:5) и которое в одном из духовных гимнов названо “отчизной в небесах”:

Отчизна моя в небесах,
К ней стремится и рвется душа:
Там святые в бессмертных лучах,
Там струится живая река!

Господь меня ждет в небесах;
Он готовит обитель Свою,
Отдых мирный на зланных лугах
В Его светлом, блаженном раю.
Сб. Христианские песни, №83

Цель нашего урока – назвать некоторые особенности того дома в небесах, куда “стремится и рвется душа” и о котором говорится в Отк. 21:9—22:5. Но при этом мы не должны забывать, что в отрывке использован образный язык. Как бы вы описали эскимосскую ледяную хижину аборигену Новой Гвинеи? Как бы вы описали озера Миннесоты кочевнику в пустыне? Как бы вы описали город Нью-Йорк

деревенскому мальчишке, который в своей жизни не видел ничего выше одноэтажных домов? В каждом случае ваше описание основывалось бы на их жизненном опыте – и в каждом же случае вашему описанию не доставало бы реальности. То же самое можно сказать и о попытке Иоанна описать небеса.

Какое-то время назад у одной христианской пары родился чудный ребенок, девочка. Через несколько недель ее родители заметили, что у нее неладно со зрением. Офтальмолог сказал: “Ваша дочь Мэри почти слепа. Возможно, она никогда не сможет видеть”. А затем добавил: “Но может быть и такое, что, когда ей исполнится двенадцать лет, операция почти полностью вернет ей зрение”.

Нетрудно представить, что чувствовали родители Мэри все эти долгие двенадцать лет. Когда, наконец, девочка достигла двенадцатилетнего возраста, они договорились с ведущим глазным хирургом в Европе об операции. Оперировать должны были в больнице, расположенной в Альпах. Во время подготовки мать была с девочкой и, чтобы отвлечь ее, рассказывала ей о горах вокруг.

После операции для родителей, хирурга и медсестер наступил волнующий момент ожидания. Наконец, пришло время снять повязки. Первое, что увидела Мэри, была величественная горная вершина за окном. Со слезами она спросила: “Мама, почему ты не говорила мне, что мир так прекрасен?”

Мать прижала дочку к себе сказала: “Мэри, я старалась рассказать тебе, но просто не сумела!”

Вот так и искупленные Божьи чада, оказавшись в доме славы, скажут: “Брат Иоанн, почему ты не рассказал нам, что там наверху так прекрасно?” И он ответит: “Дети, я пытался рассказать вам... в книге Откровение, но просто не сумел” (из работы Уэста *Сквозь призму первого столетия*).

Разбирая главу 20, я очень хотел обладать мудростью Соломона. А когда писал о главах 21 и 22, мечтал о том, чтобы у меня был слог Давида. Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам понять символы этих глав. А после этого нам останется только удивляться, какими великолепными будут небеса *в действительности!*

Этот урок будет посвящен 21:9–21, а в следующем мы разберем 21:22—22:5. В этом уроке мы будем говорить о красоте города.

ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ КАРТИНА (21:9–11а)

Наш текст начинается так: “И пришел ко мне один из семи ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту¹ Агнца” (ст. 9). Вестник, избранный для этого случая, слегка озадачивает: один из ангелов, выливший чашу гнева. Чаши ассоциировались с возмездием и безнадежностью, а тут — весть победы и надежды. Возможно, этот ангел был избран для того, чтобы мы увидели контраст между старым “великим” Вавилоном и новым святым Иерусалимом. В 17:1 один из ангелов с чашами гнева сказал Иоанну: “Подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею”. Теперь же один из семи ангелов (возможно, тот же самый) говорит: “Пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца”.

Некогда Моисею было позволено взойти на вершину горы Фасги, чтобы взглянуть на обетованную землю (Втор. 3:27; 34:1). Так же и ангел вознес Иоанна “в духе² на великую и высокую гору”,³ чтобы показать ему “великий го-

*Святой город Иерусалим,
нисходящий с неба от Бога (21:10)*

род, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога:⁴ он имеет славу Божию” (ст. 10, 11а).

СИЯЮЩИЙ ГОРОД (21:11, 15, 16б, 18б, 21б)

Сходящий с неба город сиял подобно драгоценному камню: “Светило [сияние; СП] его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному” (ст. 11б). То, что увидел Иоанн, была “слава Божия” (ст. 11а). В начальной сцене с престолом было сказано, что Бог “подобен камню яспису” (4:3). Здесь же мы видим, что Его творение приобрело качество своего Творца. Оно тоже сияло подобно “яспису кристалловидному”. Представьте себе бриллиант, сверкающий всеми цветами радуги.⁵

Ангел “имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его” (ст. 15).⁶ Размер города поражает: “И измерил он город

¹Невеста Агнца – церковь (см. Еф. 5:22–32). Мы высказали предположение, что слово “невеста” в 21:2, 9 означает прославленную церковь на небесах (см. обсуждение 21:2 в уроке “Все новое”). Повторяю, трудно провести различие между людьми (церковью) и местом (небесами): ангел сказал Иоанну, что покажет ему невесту (ст. 9), а показал город (ст. 10). ²Это не обязательно означает, что Иоанн был вознесен телесно; скорее, его духом управлял Святой Дух. См. обсуждение 1:10 в уроке “Подобный Сыну Человеческому”. См. также сноску 4 на с. 2 урока “Чему надлежит быть после сего”. ³Ср. это событие с тем, что описано в Иез. 40:2. Чтобы взглянуть на Вавилон великий, Иоанн был отнесен в *пустыню*, а чтобы взглянуть на новый Иерусалим, он был вознесен на *гору*. ⁴Это не второй город, сходящий с неба, и не тот же город, но сходящий во второй раз; это то же событие, о котором говорилось в 21:2. В Откровении об одном событии часто говорится несколько раз (ср. 14:8 и 18:2; см. 9:20 и 16:9). О возможном значении схождения “с неба от Бога” см. комментарии к 21:2 в уроке “Все новое”. ⁵О ясписе см. на с. 4 урока “Чему надлежит быть после сего”. ⁶См. Иез. 40:3. Ранее Иоанну также была дана трость, чтобы измерить храм (11:1). То измерение было сделано обычной тростью (палкой), и целью его была защита (см. обсуждение 11:1 на с. 2 урока “Соответствуем ли мы?”). В главе 21 измерение осуществляется *золотым* инструментом, чтобы поразить нас великолепием небес.

тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и ширина и высота его равны” (ст. 16б). *Стадия* (римская мера длины) составляет приблизительно 200 м.⁷ Таким образом, если понимать это буквально, то размеры города были примерно две тысячи двести километров⁸ во всех направлениях: в длину, ширину и высоту!

Две тысячи двести километров: примерно такое расстояние между Лондоном и Афинами, Нью-Йорком и Хьюстоном, Дели и Рангунгом, Аделаидой и Дарвином!⁹ Две тысячи двести километров на две тысячи двести километров: эта площадь в 8.4 раза превышает общую площадь Техаса и больше Австралии или Европы!¹⁰ Кроме того, город и в *высоту* был две тысячи двести километров! Представьте себе здание в сотню этажей. (Таких высотных домов в мире всего лишь несколько). Растяните это здание на всю Северную Америку. Вытяните его до *ста пятидесяти* этажей. А теперь представьте: в небесах размером две тысячи двести километров на две тысячи двести километров можно разместить *девятью* таких зданий! Сказать, что такой город не похож ни на какой другой на земле, – это ничего не сказать!

Фантастические пропорции, данные в стихе 16б, сообщают нам о городе два факта. Во-первых, город совершенен, что отражено в числе “двенадцать”, преобладающем символическом числе в этом разделе Откровения (21:12, 14, 21; 22:2). “Двенадцать” – число божества (“три”), умноженное на число творения (“четыре”) – передавало мысль о полноте, или совершенстве.¹¹ Усиленное число “двенадцать *сотен*” означало *полное* совершенство.¹² Безупречность города подчеркивается и тем фактом, что город имеет форму куба;¹³ древние считали куб символом совершенства. Святое святых в храме было идеальным кубом (см. 3 Цар. 6:20), а новый Иерусалим называют *конечным* “святым святых”.

Во-вторых, невероятные пропорции указы-

вают на то, что для тех, кто действительно хочет попасть на небеса (хочет настолько, что готовится к этому), все предусмотрено. Приглашение может получить *каждый*: “И Дух и невеста говорят: приди! Жаждающий пусть приходит и желающий пусть берет воду жизни даром” (22:17).

И еще одна деталь в отношении города в целом: в стихе 18 говорится, что “город был чистое золото, подобен чистому стеклу” (ст. 18), а в стихе 21 сказано, что “улицы города – чистое золото, как прозрачное стекло” (ст. 21б). Золото, сверкающее наподобие алмаза? Золото, как прозрачное стекло? Строительный материал неземного происхождения говорит о том, что небеса так же драгоценны, как золото; так же чисты, как кристалл высочайшего качества.

ЗАЩИТНАЯ СТЕНА (21:12а, 14, 17, 18а, 19, 20)

Затем внимание Иоанна переходит к стене города. В пером веке каждый большой город имел защитные стены. Так же и небесный город “имеет большую и высокую стену” (ст. 12а).

Взяв золотую мерную трость, ангел “стену измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и ангела”¹⁴ (ст. 17). Локоть был равен расстоянию от локтя человека до кончика среднего пальца (около 50 см). Однако переводить локти в сантиметры и метры бессмысленно, равно как и решать вопрос о том, ширина это или высота. Важно то, что здесь использован символ совершенства: двенадцать, умноженное на само себя. У города была совершенная защита.

Как и сам город (21:11), стена была сделана из ясписа (ст. 18а).¹⁵ Она сияла неземным сиянием.

Самой поразительной особенностью стены были ее основания. У городских стен обычно имелось одно основание, но у этой было “две-

⁷О *стадиях* см. на с. 6 урока “Пришло время жатвы!”. ⁸Перевод стадий в километры, к сожалению, разрушает символизм чисел. В числе “две тысячи двести” нет символического значения, зато он есть в числе “двенадцать тысяч” (как мы увидим далее по тексту). ⁹Замените эти города на знакомые вашим слушателям, которые бы тоже отстояли друг от друга на 2200 км. ¹⁰И здесь используйте сравнение, более близкое для ваших слушателей. ¹¹О символическом значении “двенадцати” и кратных ему см. на с. 4–6 урока “Здесь драконы!”. ¹²Число “тысяча двести” получается в результате умножения двенадцати на сто, а “сто” – это десять раз по десять. (“Десять” само по себе является символом полноты; см. с. 5 урока “Здесь драконы!”). ¹³Пирамида также отвечала бы требованиям текста. Но куб представляется лучше соответствующим контексту. Так как куб не напоминает город, я попросил Брайана Уоттса изобразить город примерно одной высоты, ширины и длины. Надеюсь, вы простите неизбежные погрешности наших художественных усилий. ¹⁴Перевод этой фразы в СП может быть более понятен: “по мере человеческой, а ангел ею и измерял”. Смысл фразы “мерю человеческою, какова мера и ангела” в том, что ангел воспользовался не какой-то небесной системой мер, а знакомой читателям Иоанна. ¹⁵Ср. это описание с Ис. 54:11, 12.

надцать оснований, и на них имена двенадцати апостолов¹⁶ Агнца” (ст. 14). Это напоминает нам о том, что христианство “утверждено на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем” (Еф. 2:20).

Кроме того, фундамент стены обычно был под землей, а эти основания были у всех на виду и “украшены всякими драгоценными камнями” (с. 19а).¹⁷ Попробуйте представить себе эту величественную картину (ст. 19б, 20). Вас ослепит сияние зеленого ясписа, голубого сапфира, молочно-коричневого халкидона (халцедона), светло-зеленого изумруда, белого сардоникса, красного сардиса (сердолика; СП), желто-зеленого хризолита, фиолетового вирилла (берилла), желтого топаза, золотисто-зеленого хризопраза, голубого гиацинта и сиреневого аметиста, “камня мечты”. Какой великолепный вклад в основание, положенное учением и примером апостолов!

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОРОТА (21:12б, в, г, 13, 21а)

Иоанн описывает также ворота в стене. Города в те дни обычно имели одни ворота, которые закрывались на ночь или во время осады города. Стена же нового Иерусалима имела целых “двенадцать ворот” (ст. 12б): “С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот” (ст. 13). Цель этих двенадцати ворот была *не* в том, чтобы показать, что на небеса есть много путей; Иисус провозгласил, что Он есть единственный “путь” (Иоан. 14:6). Просто число двенадцать опять-таки указывает на совершенство. Тем, кто хочет подготовиться, дается много возможностей. Тот факт, что ворота были на восток, север, юг и запад, может указывать на универсальность призыва христианства: люди могут приходить

со всех сторон земли (Мат. 28:19; Деян. 1:8).¹⁸

У двенадцати ворот стояли “двенадцать ангелов” (Отк. 21:12в). Они были поставлены, чтобы не впускать нечестивых? Возможно, что так (21:27; 22:15). С другой стороны, об ангелах говорится, что они – “служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение” (Евр. 1:14). Ангелы радуются, когда спасаются души (Лук. 15:7, 10), и ангелы же отнесли Лазаря на лоно Авраамово (Лук. 16:22). Поэтому я предпочитаю считать ангелов Господней официальной группой, приветствующей тех, которым говорится: “Хорошо... войди...” (Мат. 25:23)!

На воротах были написаны имена “двенадцати колен¹⁹ сынов Израилевых” (Отк. 21:12г).²⁰ Так как “двенадцать колен” употребляются в Откровении в качестве символа духовного Израиля (церкви; см. 7:4–8)²¹ и так как конкретной целью Откровения было вдохновить гонимых членов церкви, то эти слова, вероятно, относятся к христианам. Однако вполне возможно, что мы должны рассматривать этот символ как свидетельство того, что верные *всех* веков будут на небесах (см. Евр. 11:39, 40).

Самым поразительным аспектом ворот была их структура: “А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины” (Отк. 21:21а). Эти ворота не были *покрыты* жемчугом (как изображается в часто употребляемом выражении “жемчужные ворота”); это *были* жемчужины. Жемчуг был особенно популярен в древнем мире (см. Мат. 13:46; 1 Тим. 2:9). Жемчужина в двадцать гран-размером примерно с кончик мизинца²² – стоит целого состояния. Если бы у человека было несколько жемчужин такого размера, он мог бы всю жизнь не работать. А теперь представьте себе двенадцать г-и-г-а-н-т-с-к-и-х жемчужин, таких огромных, что они могут служить воро-

¹⁶Некоторые напрасно волнуются, есть ли среди них Павел. Слова “двенадцать апостолов” указывают на *всех* апостолов и находятся в соответствии с преобладающим употреблением символического числа “двенадцать” в этом разделе Откровения. ¹⁷Толкователей зачаровывает этот список драгоценностей, и многие считают его загадкой, которую нужно разгадать. Одни показывают, что восемь из этих камней украшали наперсник первосвященника (Исх. 28:15–21). Другие усматривают какое-то искажение суеверий того времени в отношении камней. Поскольку в те дни не было единого названия драгоценных камней, мы не можем быть уверены, *какие именно* камни подразумеваются под терминами, использованными в стихах 19 и 20. Наверное, лучше будет представить себе *общее* впечатление от картины, чем докапываться до “более глубокого” значения отдельных частей. Приведенные цвета могут не быть на 100 процентов точными, но они все же отображают слепящую глаза цветовую гамму! ¹⁸Упоминание четырех направлений часто указывает на все человечество (см. обсуждение символического значения числа “четыре” на с. 4 урока “Здесь драконы!”). ¹⁹Как бессмысленно обсуждать, был ли в число двенадцати апостолов включен Павел, так же бессмысленно рассуждать, было ли тринадцатым колено Левия. Выражение “двенадцать колен” означало *всех* израильтян. ²⁰См. описание ворот в Иез. 48:30–35. ²¹См. обсуждение 7:4–8 на с. 6–9 урока “Затишье среди бури”. ²²Для наглядности вы можете воспользоваться круглым камешком размером приблизительно с кончик вашего мизинца.

тами в город!²³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Должны ли мы воспринимать описания в нашем тексте буквально? Опровергая сторонников буквалистского подхода, Чарльз Сперджен рассчитал размер моллюска, способного произвести такую большую жемчужину, чтобы она могла служить воротами в город. Затем он прикинул, каким должно быть море, чтобы в нем вырос такой моллюск. Эти образы задуманы для того, чтобы потрясти нас – заставить изумленно покачать головой и сказать: “Если небеса еще удивительнее, чем *это*, какими же тогда они должны быть великолепными!”²⁴

Вопросы для повторения и обсуждения

1. О чем вы думаете, когда слышите слово “дом”? О чем вы думаете, когда слышите слово “небеса”?
2. Почему для описания небес используется символический язык? Означает ли это, что небеса более удивительны или менее удивительны, чем их описание?
3. Каково символическое значение числа “двенадцать”? Сколько раз число “двенадцать”

встречается в тексте данного урока? Какие использованы комбинации числа “двенадцать”?

4. Каково значение того факта, что небесный город имеет одинаковые размеры в длину, ширину и высоту?

5. Как по-вашему, есть ли особое значение в том, что ворота – это *жемчужины*?

6. Прочтите подробности о небесах, данные в следующем отрывке, 21:22—22:5. Какое свойство небес представляется самым дорогим для вас?

7. Как можно подготовиться к небесам?

Учителям и проповедникам

Можно предложить своим слушателям перед этим и следующим уроками спеть песню “Отчизна моя в небесах”.

Вот некоторые альтернативные названия этого и следующего уроков: “Вид на небеса с горной вершины”; “Вечный город”, “Вновь обретенный рай”; “Возвращение домой”; “Хочу домой!”

При желании этот и следующий уроки можно объединить в один: небеса – это дом для души, (1) изумительно красивый (21:9–21), (2) излучающий славу (21:22–27) и (3) наполненный любовью (22:1–5).

²³Многие авторы отмечают, что жемчуг – единственная драгоценность, производимая страданием. (Внутри моллюска попадает песчинка, и он покрывает перламутром ее шероховатую поверхность, чтобы смягчить боль). Они проводят аналогию с тем, что вхождение в небесное царство неизбежно включает страдания: страдания Иисуса и часто страдания тех, кто идет по Его стопам. Есть в этой иллюстрации библейское основание или нет, но оно заставляет задуматься.²⁴Если этот урок используется в качестве проповеди, можно призвать ваших слушателей подготовиться к этому небесному дому. О том, как это сделать, см. последнюю сноску урока “Тоска по небесному дому”.